

УДК 930.25

СПРАВОЧНАЯ РАБОТА САМАРСКОГО-КУЙБЫШЕВСКОГО ИСПАРТА В 1920-1930-е гг.

© 2012 И.В. Митрофанова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 18.05.2012

В статье на основе архивных документов рассматривается деятельность Самарского-Куйбышевского истпарта в 1920-1930-е гг. по выдаче политических, тематических и социально-правовых справок для населения и организаций. Особое внимание уделено причинам, побудившим истпарт прекратить выдачу справок.

Ключевые слова: истпарт, справка, партийный архив, социальное обеспечение, «партийная чистка», общество бывших политкаторжан и ссыльнопереселенцев, общество старых большевиков.

Истпарты были организованы как научно-исследовательские учреждения для собирания, изучения и публикации материалов по истории Октябрьской революции и истории партии. Однако за время своего существования они выполняли и не свойственные им задачи, например выдачу справок.

Обращения, поступавшие в истпарт, можно разделить на политические, тематические и социально-правовые.

Первые обращения политического характера поступили в Самарский истпарт в начале 1920-х гг. от отделов Главного политического управления, проводивших поиск материалов о бывших членах РКП(б), обвиняемых в провокаторской деятельности, или о гражданах, состоявших ранее в оппозиционных партиях и оппозиционных организациях. Интересной находкой в документах фонда отдела истории партии Куйбышевского обкома ВКП(б) (Истпарт) (СО-ГАСПИ. Ф.3500) стала справка от 31 декабря 1925 г. о самарском периоде жизни известного советского писателя Виталия Валентиновича Бианки. В 1925 г. ОГПУ инициировало поиск компрометирующего материала на В.В. Бианки, направив в Самарский истпарт запрос. Однако сотрудники истпарта не нашли ни одного упоминания о В.В. Бианки «в печатных материалах периода власти КОМУЧА», на основании чего был сделан вывод о том, что он играл «незначительную роль в деятельности комитета»¹.

Разновидностью тематического запроса являлся биографический запрос, по которому устанавливались сведения, необходимые для изучения жизни конкретного человека, уточняющие факты его биографии по документам архива. Например, в 1929 г. истпарт по заданию Волжского речного пароходства составил краткие биографии

революционеров-большевиков В.М. Азина, М.М. Шмелева, Желиховского, Вразовского, в честь которых были названы теплоходы.

Истпарт проводил работу по исполнению социально-правовых запросов граждан или организаций. Как правило, подобная справка была необходима для получения пенсий, льгот и других выплат. В 1920-е гг. советское государство взяло на себя обязательства по социальному обеспечению граждан. Однако получить социальные льготы могли далеко не все категории населения. Для того чтобы гражданин мог претендовать на предоставление ему социального пособия, он должен был представить справку, подтверждающую его заслуги перед Советской властью. По «Положению об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед республикой» от 20 мая 1930 г. право на получение персональных пенсий имели члены революционных партий, активно боровшихся за власть пролетариата; лица, подвергавшиеся репрессиям от царского или капиталистического правительства за активную подпольную революционную работу; несовершеннолетние или нетрудоспособные члены семьи умершего персонального пенсионера, находившиеся на его обеспечении².

Коммунисты стремились получить справку о революционной деятельности и для вступления в Общество бывших политкаторжан и ссыльнопереселенцев или Общество старых большевиков. Вступив в одно из Обществ, они получали широкие социальные гарантии в виде трудоустройства, предоставления жилья, санаторно-курортного лечения, дотаций на диетическое питание или приобретение дров, льгот при поступлении в техникумы и вузы для детей и внуков. Кроме того, оба общества арендовали для своих членов дачи и организовывали дома престарелых.

Запрос в истпарт мог быть сделан непосредственными претендентами на получение персональных пенсий или ходатайствующими орга-

*Митрофанова Ирина Владимировна, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: mitrofanoffa-irina@yandex.ru*

низациями (Общество старых большевиков, Общество бывших политкаторжан и ссыльно-переселенцев, местные комитеты партии). В ряде случаев истпарт сам ходатайствовал о предоставлении гражданину персональной пенсии.

Первоначально Самарский истпарт выдавал справки на основании материалов, имевшихся в его распоряжении: воспоминаний участников революционных событий или Гражданской войны, газет и журналов, отдельных исторических документов. Использование в работе истпарта большого количества мемуарных источников придавало справкам особый стиль, сочетавший биографические фрагменты с эффектными героическими вставками, характерными скорее для художественной литературы. Так, в удостоверении, выданном Самарским истпартом 16 мая 1924 г. родственникам Н.Н. Юникова, читаем: «Юников Николай Николаевич принимал участие в революционном движении и рабочих организациях с конца 1890-х гг. Работал в социал-демократической организации в Ленинграде, Любаве, Нижнем Новгороде, неоднократно подвергаясь арестам. С 1901 г. до 1905 г. был в ссылке в Архангельской губернии. После 1905 г. работал в Ленинграде, Тамбове, Сибири, с 1915 г. – в Самаре. Здесь после Октябрьской революции 1917 г. он поступил добровольцем в Красную гвардию, а во время наступления чехов добровольно пошел на фронт. В июле 1918 г., участвуя в разведке тов. Юников попал в плен к белогвардейцам и был ими зарублен на куски, тридцати девяти лет отроду»³. В том же году в справке для родственников И.В. Карасева обстоятельства его смерти описывались следующим образом: «Участвуя в революционной демонстрации в Самаре 13 октября 1905 г., <...>, тов. Карасев, шедший в первых рядах демонстрантов, получил 6 огнестрельных ран в обе ноги, от которых и скончался 16 октября 1905 г., явившись, таким образом, первой жертвой революции в Самаре»⁴.

В дальнейшем, в связи с увеличением потока обращений, истпарт вынужден был прибегнуть к помощи архивных учреждений. Согласно «Положению об истпартотделе губернского комитета РКП(б)» от 10 августа 1923 г. истпарты не создавали своих архивов, но могли принимать участие в организации местных губернских архивов⁵. Фактически это положение давало истпартам право неограниченного доступа ко всем архивным документам. Граждане и организации, заинтересованные в получении справочной информации политической, тематической и социально-правовой направленности, не могли напрямую обратиться за ней в архивное учреждение. Интересно отметить, что в 1920-е гг. даже обладающее огромным влиянием ОГПУ могло получать справки лишь через истпарт. С одной стороны, это обстоятельство создавало определенные трудно-

сти для выполнения запроса, т.к. истпарт выступал в качестве промежуточного звена между организацией, инициировавшей поиск, и архивом. Только на пересылку запроса из одной организации в другую могло уйти от нескольких дней до нескольких недель, к тому же за это время письмо могло быть утеряно. С другой стороны, истпарт как научно-исследовательское учреждение мог предоставить обстоятельную тематическую справку, т.е. информацию по определенной проблеме, событию или факту. Так, в 1927 г. истпарт подготовил для местного ОГПУ справку о «контрреволюционных восстаниях во время Гражданской войны в Самарской губернии»⁶.

Запросы пересылались в Самарское губернское архивное бюро (с 1929 г. Средневожское краевое архивное бюро), Средневожский-Куйбышевский партийный архив⁷, либо в архивы СССР, осуществлявшие поиск информации, необходимой для предоставления справки. Справки, подготовленные архивами, составлялись по определенной форме: наименование архива, номера использованных дел и листов, краткая информация по запросу и подпись заведующего архивом (к справке могла прилагаться выписка из архивного дела)⁸. Время исполнения запроса не было строго определено и могло варьироваться от нескольких недель до нескольких месяцев.

Изучение справочной работы Самарского-Куйбышевского истпарта осложнено отсутствием в делопроизводстве этой организации книги справок. Поэтому подсчитать точное количество запросов, поступавших в истпарт, а также количество справок с отрицательным или положительным ответом невозможно. По документам Самарского истпарта можно сделать вывод о том, что архив не всегда выполнял запросы. На 23 обращения, направленных истпартом в губернское архивное бюро в 1927 г., было дано 16 справок (70%) с положительным ответом, и 7 справок (30%) – с отрицательным⁹. В трети случаев архив не мог найти ответ на запрос, т.к. в 1920-1930-е гг. этому способствовал целый комплекс проблем, накопившихся в архивной отрасли. Причин было много: неправильно организованное хранение документов, недостаточное количество сотрудников и их низкий уровень профессиональной подготовки, потеря документов во время революции 1917 г. и Гражданской войны и пр. Да и сами обращения в истпарт оформлялись в произвольном порядке. К минимальным требованиям оформления запроса в архив относилось указание фамилии, имени и отчества, года и места рождения, социального происхождения лица, о котором необходимо получить справочную информацию. Однако эти требования не соблюдались. Часто в обращении была дана лишь фамилия просителя или его партийная кличка. Так, например, в 1927 г. заведующая

политической секцией Самарского губернского архивного бюро Троицкая обратилась с просьбой в истпарт «указывать точно: социальное происхождение и место происхождения запрашиваемого лица...», т.к. при поиске ответа на запрос в архивных фондах были обнаружены сведения о революционной деятельности нескольких человек с одинаковыми фамилиями¹⁰.

В случае, когда архивное бюро присылало отрицательный ответ, истпарт имел право выдать справку заинтересованному лицу, если его участие в революционном движении могли подтвердить видные партийные деятели, которые его знали. Например, И. Кавешникову, рабочему из г.Оренбурга, была выдана справка о его службе в Красной гвардии на основании письменного свидетельства инструктора Средневожского обкома Н.М. Баныкина¹¹.

В истпарт за справками обращались коммунисты для подтверждения партийного стажа. В 1920-1930-е гг. неоднократно проводились «чистки партии», для того чтобы проверить правильность заполнения партийных билетов и кандидатских карточек, выявить фальшивые партийные билеты. Так, в 1929 г. истпарт переслал справку о революционной деятельности Е.П. Шубина Ташкентской «поверочной комиссии по чистке партии».

К середине 1930-х гг. в социально-политической сфере советского общества происходят изменения, затронувшие, в том числе и справочную работу истпартов. Убийство С.М. Кирова, произошедшее в конце 1934 г., инициировало отправку всем партийным организациям в начале 1935 г. закрытого письма ЦК, обвиняющего в этом преступлении оппозицию. В мае 1935 г. ЦК ВКП(б) принял решение о повсеместной проверке документов у членов и кандидатов партии. Начавшаяся проверка документов потребовала от партийных организаций обращения к материалам, хранящимся в архивах. Согласно инструкции Центрального партийного архива (ЦПА)

партархивам разрешалось выдавать справки только краевым, областным парторганизациям, а также районным городским комитетам. Таким образом, запросы стали поступать в государственные и партийные архивы, минуя истпарт. В 1935 г. усиление идеологического контроля за деятельностью общественных объединений привело к ликвидации Общества бывших политкаторжан и ссыльнопереселенцев и Общества старых большевиков. После прекращения функционирования Обществ в истпарт перестают поступать обращения от граждан о выдаче справок.

В 1920-1930 гг. выдача справок была важной составляющей в деятельности истпарта. Начавшаяся в середине 1930-х гг. в стране проверка партийных документов, целью которой было установление полного контроля над каждым членом партии, ликвидация инакомыслия, привела к исчезновению этого направления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф.3500. Оп.1. Д.8. Л.485.

² Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед республикой / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3647.htm (дата обращения 27.04.2012).

³ СОГАСПИ. Ф.3500. Оп.1. Д.8. Л.210.

⁴ Там же. Л.372.

⁵ СОГАСПИ. Ф.3500. Оп.1. Д.6. Л.1.

⁶ СОГАСПИ. Ф.3500. Оп.1. Д.22. Л.2.

⁷ В течение 1920-1930-х гг. истпарт, партийный архив и архивное бюро несколько раз меняли название, что в первую очередь было связано с изменениями в административном делении страны. В 1920-е гг. в их названиях использовалась приставка «Самарский(ое)», с 1929 по 1935 г. – «Средневожский(ое)», с 1935 по 1936 г. – «Куйбышевский(ое)».

⁸ РГАСПИ. Ф.71. Оп.1. Д.231. Л.126.

⁹ СОГАСПИ. Ф.3500. Оп.1. Д.20. Л.1-56.

¹⁰ Там же. Л.14.

¹¹ СОГАСПИ. Ф.3500. Оп.1. Д.33. Л.63.

REFERENCE WORK OF SAMARA-KUIBYSHEV ISTPART IN 1920 - 1930th YEARS

© 2012 I.V. Mitrofanova

Volga Region State Academy of Social Science and Humanities, Samara

The article is devoted to the activities of the Samara – Kuibyshev istpart (the province department of the Commission of the history of the Soviet Communist Party) in 1920-1930s and based upon the archival data. It deals with one of the spheres of the istpart's activities; namely, to the delivering of the certificates and references to citizens and organizations. The special attention is given to the reasons which have induced istpart to stop delivering of references. Key words: Commission of the history of the Soviet Communist Party, certificate, communist archive, verification of documents, social service, society of former political prisoners, society of old bolsheviks.